

И. Г. Хангельдиева²

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Образование — лекарство от «болезни перемен».

Э. Тоффлер

Технологии делают жизнь проще.

С. Джобс

Человечество вступило в эпоху тотального господства цифровых технологий, получивших беспрецедентно быстрое и всеобщее распространение. Все сферы человеческой жизнедеятельности ощутили на себе их влияние. Нельзя сказать, что эта ситуация стала абсолютно неожиданной, но ее последствия имеют чрез-

вычайное значение. Российское научно-педагогическое сообщество обеспокоено проблемами образования, осмыслением его стратегических целей и поиском адекватных инструментов их достижения.

Сегодня можно констатировать, что теоретические предпосылки тенденций, которые ныне очевидны, прогнозировались рядом исследователей в 1960–1970-е годы. Основные вызовы образованию были обусловлены укоренением постиндустриализма во второй половине XX века. Некоторые западные исследователи (Э. Тоффлер, Д. Белл и др.) к 1970-м годам выдвинули ряд гипотез относительно будущего вектора социального развития. Известно, что Д. Белл в книге «Грядущее постиндустриальное общество»³ выделил постиндустриальную эпоху как особый период развития цивилизации. В силу общественных потребностей ведущую роль в постиндустриальном обществе приобретают наука, информация, знание и, следовательно, образование. Статус образования в период постиндустриализма значительно повысился в силу объективных

² Профессор кафедры истории и философии образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 200 научных работ, учебников и учебных пособий, в т. ч.: «Арт 2В & В2 Арт, или О том, что такое арт-рынок и как он работает» (в соавт.), «Управление культурой и современными коммуникациями: предпринимательство в культуре» (в соавт.), «Бренд 2В. Бренд 2С» (в соавт.), «Культура и рынок: современные тенденции» (в соавт.), «Прикладная культурология: калейдоскоп идей» (в соавт.), «Креативные технологии в образовании», «Теория культуры» и «Теория искусства» (в соавт.) и др.; статей: «Образование: основные вызовы современности», «От синестезии к современным формам художественного синтеза», «Предпринимательство в культуре: российская версия», «Международное партнерство в исполнительских искусствах», «Аренда и лизинг в сфере культуры и искусства», «Бренд вуза как качественный маркер и стратегический нематериальный ресурс», «Креативные технологии в образовании: генезис и современное состояние» и др. Член редколлегии журналов «Медиамузыка», «Ученый совет», «Наследие веков». Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М. : Academia, 2004.

причин¹. В 1980-х годах концепция постиндустриального общества дополнилась теорией «информационного общества» Е. Масуда, Дж. Нейсбита и др. К концу прошлого столетия информационное общество стало особой формой актуализации постиндустриализма.

Еще одной знаковой работой, связанной с осмыслением развития эпохи постиндустриализма, является книга Э. Тоффлера «Футушоки»², в которой был дан прогноз перемен в обществе последней трети XX века. Главными изменениями автор считал *конец постоянства, эскалацию ускорения, конфликт между скоростью протекания биологических, психических и социальных процессов*.

Известно, что на период развития постиндустриального общества пришлось два кардинальных научно-технических преобразования: информационная и цифровая революции. Именно в это время совершается превращение науки в непосредственную производительную силу, на чем настаивал К. Маркс задолго до появления постиндустриального общества и о чем свидетельствует современное развитие уникальных информационных и цифровых технологий. Новый тип общества, в котором информация стала системообразующим элементом, потребовал высокого профессионализма в образовательной среде. В ВВП развитых стран произошел беспрецедентный рост доли услуг, особенно интеллектуальных, и их персонализация. Динамика технологических и социальных процессов существенно возросла, особенно это коснулось информационных наук, технологий и миграционных процессов. Влияние новых технологий привело к непредсказуемости рынка труда и широкой информатизации повседневной жизни (компьютеры, мобильная связь, Интернет, социальные медиа, дополненная реальность, искусственный интеллект и т. д.). Этот процесс нарастает и имеет устойчивую тенденцию к ускорению.

Закономерно возникает вопрос, возможно ли в условиях современного бытия опережающее образование, не просто отвечающее на актуальные запросы общества, но работающее «на вырост». Без решения данного вопроса невозможно представить себе будущее человечества. Концепция опережающего отражения была разработана нашим соотечественником академиком П. К. Анохиным³. Смысл концепции — адекватное прогнозирование будущего в зависимости от влияния внешней среды.

В настоящее время больше говорят о невозможности долгосрочных прогнозов, так как общество оказалось в плену социальной и технологической турбулентности, нестабильности, неопределенности и непредсказуемости. На эти факторы часто ссылаются с начала 2000-х годов. Но если к этому вопросу подойти

более внимательно, то необходимо вспомнить фигуру еще одного нашего соотечественника — И. Пригожина, который стал известен в связи с работой «Философия нестабильности»⁴. В контексте данной темы она весьма важна, так как рассматривает феномен нестабильности не только с негативной стороны, но и с позиции потенциальных изменений к лучшему. Поэтому проблемы социальной турбулентности, непредсказуемости и неопределенности, обострившиеся в начале нового тысячелетия, при всей их сложности не являются путем заведомо в никуда. Именно в данном контексте концепция опережающего образования может стать очень полезной.

Однако необходимо осознавать последствия глобальной нестабильности, о которых достаточно подробно высказываются исследователи этих феноменов. Американский экономист и философ Н. Талеб утверждает, что мы живем во времена «черных лебедей», другими словами — под знаком непредсказуемости⁵. Ситуация непостоянства, о которой писал Тоффлер, значительно усугубилась. «Черных лебедей» стало значительно больше, чем во времена написания «Футушока». Появление «черного лебеда» невозможно просчитать, он всегда появляется внезапно и символизирует нелинейность развития тех или иных процессов.

Ситуация неопределенности и непредсказуемости — это данность, которую необходимо принять и, самое главное, понять. Н. Талеб считает, что традиционное образование «уничтожает наш мир», потому что отвечает запросам прошлого линейного развития. Концепция нелинейного опережающего образования в данном случае может оказаться весьма кстати. Для дальнейшего развития образовательной сферы необходимо осмысление стратегических целей с учетом того нового, что происходит в современной реальности, включая особенности человеческого капитала, который может быть сформирован прежде всего из представителей поколений миллениалов и центениалов.

Один из современных гуру в сфере управления — профессор Школы менеджмента Калифорнийского университета И. Азидес — не устает повторять, что в современном мире цели и, соответственно, стратегии меняются в ускоренном темпе. Он отмечает, что «наши бабушки и дедушки принимали стратегические решения, возможно, однажды в жизни, а родители такие решения принимали каждые 15 лет, мы принимаем стратегические решения раз в 7–10 лет, а наши дети будут принимать такие решения каждый год»⁶. Он справедливо считает, что подобные изменения — стресс для любого человека. В силу обстоятельств человек постоянно должен уметь ставить новые стратегические цели, что, безусловно, влечет за собой различные изменения, в том числе в мировоззрении.

При невероятно динамичном развитии информационно-коммуникационных и цифровых технологий

¹ Книга о постиндустриальном обществе Д. Белла была высоко оценена не только современниками, но и представителями последующих поколений. М. Кастальс как исследователь уже информационно-сетевых обществ писал о ней: «Это одна из самых плодотворных работ за последние 50 лет... и за следующие 50 лет» (см.: Кастальс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / науч. ред. О. И. Шкаратан. М. : ГУ — ВШЭ, 2000).

² Тоффлер Э. Футушоки : пер. с англ. СПб. : Лань, 1997.

³ Анохин П. К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. 1962. № 6. С. 97–109.

⁴ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

⁵ Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М. : Азбука-Аттикус, 2016.

⁶ Азидес И. Лучшее. Пища для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о менеджменте и о том, что важно в жизни. М. : Эксмо, 2017.

и, соответственно, быстром переоснащении производства сфера образования должна поставлять на рынок труда человеческий капитал, способный моментально адаптироваться к меняющимся условиям. По сути, человечество в основной своей массе настроено традиционно и консервативно, это происходит по ряду причин, и одной из них является стремление к устойчивости. Однако специалисты по стратегиям считают, что целеполагания меняются в современных условиях чрезвычайно быстро.

Переход к цифровой эпохе произошел, как утверждают теоретики и практики, в момент возникновения феномена Big Data. Технологии призваны преобразовывать мир, но их природа нейтральна. Степень и качество влияния технологий на цивилизацию зависят от целеполагания и заложенных в них смыслов.

Современный мир закономерно формирует новые потребности, и одним из важнейших социальных институтов при этом остается образование — институт универсальный и в антропном плане вечный. Типы и формы образования динамичны, они эволюционируют в зависимости от потребностей, возникающих в обществе в определенных исторических обстоятельствах. Однако в любом случае проблемы образования — это во многом проблемы мировоззрения, ценностей, информации, ее получения, усвоения, хранения и трансляции... В условиях цифровых технологий жизнь радикально изменилась, что повлияло на мировоззрение, систему ценностей, структуру социальных потребностей. Дж. Ма — известный китайский миллиардер (кстати, бывший учитель) в одном из многочисленных интервью утверждает вечную истину: «*Помните, всего лишь изменяя свое сознание, мы вместе изменяем мир!*»¹ Сегодня на социальную арену вышли поколения, которые родились и выросли уже в условиях информационно-коммуникационных и цифровых преобразований. Эти поколения принято называть поколениями Y и Z, или миллениалы и центениалы. Социологи, анализируя их основные предпочтения и характеристики, отмечают, что они значительно отличаются от своих предшественников.

Сбербанк России провел масштабное исследование поколения центениалов и опубликовал его результаты². Люди поколения Z живут в двух системах бытия — реальной и виртуальной; иногда во второй проводят

больше времени, чем в первой. Все формы коммуникаций осуществляют через Интернет, социальные сети, онлайн-цифровые платформы. До 90 % детей имеют мобильный телефон и другие электронные гаджеты. Они рано взрослеют, и некоторые из них успешно вступают на тропу бизнеса, будучи еще школьниками (доказательством может служить форум «Шаг в будущее», который прошел в Москве весной 2018 г.).

Известно, что объективно современное образование поставлено в довольно сложное положение. Кардинально изменившаяся реальность требует адекватной реакции. Эта адекватность *многовекторная*. В сфере образования существует разрыв по нескольким направлениям. Один из наиболее сложных — разрыв между запросами современного образования и формальными регламентациями, исходящими от бюрократических институтов, что сильно сковывает творческий и научно-экспериментальный потенциал сферы образования. Кроме этого, существует и поколенческий разрыв между школьниками, студентами и частью преподавателей. Содержательно этот разрыв может носить ментальный, мировоззренческий и технологический характер, но последний особенно явный. Наряду с указанными особенностями, бесспорно, остается вопрос, связанный с определением контента современного образовательного процесса, его приоритетами, которые во многом определяются запросами общества, в частности рынка труда. Но здесь возникает проблема, так как рынок труда практически не поддается прогнозу. Уже сегодня по ряду причин нельзя точно определить востребованность конкретных специалистов и их количество. Еще один немаловажный вопрос — форма обучения. Какими методами развивать в современных школьниках и студентах мотивированную потребность в получении и постоянном обновлении знаний, навыков, умений? Для современного образования характерно *укоренение в сознании преадаптивного мировоззрения, которое способствует резистентности к различным формам социальной турбулентности, нацеливает человека на динамичную смену профессиональных стратегий, перманентное обучение и переобучение на основе научно-технологических достижений, повышает его востребованность на рынке труда в XXI веке*.

¹ Как школьный учитель стал миллиардером. 30 цитат Джека Ма. URL: <http://econet.ru/articles/168789-30-tsitat-dzheka-ma/> (дата обращения: 21.03.2018).

² 30 фактов о современной молодежи. URL: http://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf (дата обращения: 21.03.2018).